УДК 94 (470.24-25) https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7(32).5

Я.А.Васильев

ЭМАНСИПАЦИЯ ЖЕНЩИН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРАХ ИЗ НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Статья посвящена отдельным вопросам эмансипации женщин Новгородской и Псковской губерний во второй половине XIX — начале XX веков. Главным образом рассматривается участие женщин в образовании, медицине, благотворительности, сберегательном деле, различных организациях и учреждениях. Отмечено увеличение роли женщин в сельском хозяйстве и сельской общине, особенно во время войн. Приводятся данные Всероссийской переписи 1897 г. о числе женщин, живущих на собственные доходы и имеющих собственное дело (больше всего — земледелие, прислуга, поденная работа, частная служба). Рассмотрены основные причины роста участия женщин в различных сферах общественной и хозяйственной жизни.

Ключевые слова: эмансипация, образование, медицина, благотворительность, сберегательное дело, Новгородская губерния, Псковская губерния

В конце XIX — начале XX в. все более заметным становится возросшее участие женщин практически во всех сферах российской государственной, политической и социально-экономической жизни, причем их влияние постоянно возрастало. Это происходило по целому ряду причин. Хотя в России этого периода не сложилось организованного феминистского движения, однако роль женщин в жизни страны от этого не стала менее заметной.

Далеко не все женщины, как считалось, были бессловесными исполнителями воли родителей или мужей. Так, например, в 1848 г. Н.Чернышев, описывая быт и нравы жителей Череповецкого уезда Новгородской губернии, отметил несколько интересных особенностей поведения местных женщин, говоривших об их большой свободе и самостоятельности: «У нас принято считать, что брак молодых устраивали родители и при этом часто не спрашивали мнения будущих жениха и невесты. Однако Чернышев пишет, что у экономических крестьян уезда нередко случалось следующее. Если родители долго медлят с браком, то невеста могла сама собрать свои пожитки и явиться к жениху, таким образом решив проблему» [1].

Тем не менее традиционно увеличение роли женщин было более заметным в городах, где имелось больше возможности проявиться, приложить свои способности и быть замеченными.

Прежде всего, это относится к педагогическим кадрам. Диплом домашней учительницы и ранее получали воспитанницы различных женских учебных заведений типа Смольного института и слушательницы различных высших курсов, например, Бестужевских. Со второй половины XIX в. все больше учительниц появляются в гимназиях и училищах, поначалу исключительно женских. Со временем они значительно потеснили мужчин на этом поприще, так, Великолукской женской семинарией Псковской губернии, готовившей учительниц начальных классов, с 1910 г. руководила женщина — Зинаида Васильевна Массино. Из 10 человек педколлектива семинарии мужчинами были только двое [2, с. 102]. Появляются и учительницы с высшим образованием (полученным, как правило, за границей), правда, еще очень немногочисленные (в Псковской губернии менее 0,3 %) [2, с. 110-111].

Второй по численности привлекаемых женщин сферой стала медицина. Процесс начался, как известно, с осады Севастополя в период Крымской войны 1853—1856 гг., когда стали появляться первые сестры милосердия (медсестры) и постепенно приобретал всё большие размеры. Так, к началу I мировой войны в госпиталях и больницах Новгородчины уже работало много женщин, не только медсестер, но и фельдшеров. Женщины Новгородчины организовывали целые лазареты, например, как графиня А.В.Голенищева-Кутузова или мещанка В.И.Шкиревич [3].

Третьей сферой, в которой участие женщин было достаточно заметным, стала благотворительность. Прежде всего, именно в ней нашло применение своих сил и способностей большинство женщин из высших слоев общества, не занимавшиеся повседневным трудом. Впрочем, участие в благотворительной деятельности женщин из других сословий также было значительным[1]. Так, новгородская купчиха, жена городского головы О.Г.Стальнова принимала активнейшее участие в деле развития образования в городе, библиотечного и клубного строительства, пользуясь всеобщим уважением новгородцев [4].

Все больше становится женщин-кассиров (даже в Государственном банке), служащих, телеграфистов. Так, секретарь Новгородского статистического комитета В.А.Подобедов в 1907 г. отмечал возросшую в государственных учреждениях конкуренцию чиновникам и служащим-мужчинам со стороны женщин: «Положение уволенного чиновника настолько трагично, что у меня нет умения его обрисовать с достаточной ясностью, никто в жизни так мало не обеспечен возможностью применить свой труд, как чиновник. Ремесленник, приказчики, чернорабочие и прислуга ничего не теряет, расходясь с хозяином, они только меняют лиц, дома, места, но не плату, не условия труда и жизни. Спрос на эти виды труда есть всегда... В профессии же чиновничества, особенно, теперь, при конкуренции женщин, ничего подобного нет, а, наоборот, предложений больше, чем требований...» [5, 6].

[1] Кузыченко А.С. Благотворительность на Северо-Западе России в 1861—1914 гг.: Формирование системы и практика. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. Псков, ПГПИ, 2004.

С началом войны перестают удивлять женщины-почтальоны, продавцы и даже дворники, что ранее считалось исключительно мужским делом. Постепенно женщины появляются и на заводах. Однако и раньше на Новгородчине женщины принимали участие в массовом производстве, например, в Гру́зинской волости Новгородского уезда до тысячи крестьянских семей, в том числе и женщин, занимались на дому оклейкой спичечных коробков для заводов фабриканта В.А.Лапшина [7].

Традиционно считалось, что участие женщин в сельской жизни ограничивалось домашним хозяйством, воспитанием детей и помощью в сельхозработах, например, при уборке урожая. Однако в неплодородных районах, например, Севера или Северо-Запада, где всегда была велика доля отхожих промыслов, главы семейств часто и надолго отсутствовали, женщины (жены и матери) вынуждены были занимать их место и их роль, соответственно возрастала. С обезземеливанием крестьянства после отмены крепостного права и, особенно, после аграрной реформы Столыпина, роль промыслов значительно возрастает. Увеличивается отход крестьян, возрастает и роль женщин. Долгое отсутствие домохозяев приводило к тому, что за них на сельском сходе зачастую начинают голосовать жены [8]. С началом I мировой войны и мобилизацией невиданного ранее количества крестьян такая ситуация становится совершенно обычной, более того, основная тяжесть всех сельскохозяйственных работ ложится именно на женщин и поднимает их авторитет, в том числе и в собственных глазах, способствует их самоуважению и самоутверждению.

В поиске заработка крестьяне всегда старались использовать самые разные возможности и на этом пути иногда появлялись совершенно необычные способы, в которых немалую роль играли женщины. Так, в 1854—1917 гг. в Петербургской, Новгородской и Псковской губерниях распространилась практика передачи в крестьянские семьи для воспитания детей-сирот — воспитанников Петербургского воспитательного дома (за определенную плату, в 1913 г. — 40 руб. в год). В одном только Мстинском округе Петербургского воспитательного дома (всего округов было 33) в 1914 г. на воспитании находилось 546 «казенных» детей. Естественно, что основная нагрузка по выкармливанию младенцев и воспитанию сирот ложилась на плечи женщин, приютивших их, хотя и небескорыстно. По свидетельствам современников, повышенная забота о приемных детях (так как за умерших не платили) негативно сказывалось на питании и внимании матерей к своим детям [9].

По результатам Всероссийской переписи 1897 г., в Новгородской губернии более 80 тыс. женщин (81 784 чел.) дали о себе сведения как о лицах самостоятельных, из них: непромысловые занятия — 39 590, промысловые — 42 194 (добывающая промышленность, в том числе земледелие — 28 088, обрабатывающая — 6 725, пути сообщения — 191, торговля — 2 307), прочие занятия — 4 833 чел. Больше всех из них занимались земледелием — 27 340, прислуга, поденная работа, частная служба — 19 259, изготовление одежды — 2 680, обработка волокон — 1 713, торговля — более 1 200, учебная и воспитательная деятельность — 787, керамическое производство — 773, химическое производство — 864, «чистота и гигиена тела» — 732 и др. Хозяйство вели даже одинокие женщины — 14 148 человек [10].

Одним из показателей нараставшей эмансипации и самостоятельности женщин стало их участие в сберегательном деле. Городские сберегательные кассы в Новгородской губернии стали учреждаться с 1864 г. (Череповец). К 1870-м гг. они действовали в 4-х уездах губернии — Новгородском, Валдайском, Череповецком в Крестецком, объединяя примерно 121 вкладчика с числом вкладов 7 671 руб. [11, с. 1-9]. Кроме того, имелись кассы при казначействах и других учреждениях. Число их постоянно увеличивалось и к 1913 г. достигло 105 с общей суммой вкладов в 22,3 млн. руб. [12, 13].

Таблица

Сведения о клиентах городских сберегательных касс Новгородской губернии (1864—1872 гг.)

категории вкладчиков	число книжек	сумма первоначального взноса (в руб.)	в среднем (в руб.)
мужчины	160	3 810	24
женщины	98	3 983	41

Составлено по: [12, с. 35-38, 47, 55-57, 62, 70, 78-80, 82-84].

Из данных таблицы следует, что хотя женщин среди вкладчиков было на треть меньше, чем мужчин, но общая сумма вкладов даже несколько больше, а средний размер вклада значительно выше.

Следует отметить, что женщины оказались более бережливыми вкладчиками — средний размер их первоначального взноса почти в 2 раза превышает этот же показатель у вкладчиков-мужчин.

В Лыкошинской государственной почтово-телеграфной сберегательной кассе № 2 (ст. Валдайка, Боровичский уезд), в 1914—1921 гг. из 112 вкладчиков 95 составили крестьяне, причем из них 51 — женщина, 61 из них были записаны разнорабочими, а не земледельцами (среди них — 45 женщин), торговлей занималась только одна — женщина. Мещан насчитывалось 12 (из них — 9 женщин) [14]. В книге заявлений кассы о первоначальном взносе крестьяне фигурируют так же в большинстве — 67 % (28 % — женщины) [15].

Вновь следует отметить высокий процент участия в сберегательной операции женщин, причем их вклады, как правило, не уменьшались, в отличие от вкладчиков-мужчин, а, напротив, имели тенденцию к увеличению.

Среди вкладчиков-женщин можно было встретить представительниц самых разных профессий, сословий и возрастов. Были и дети, на чье имя вклады оформляли, конечно, родители. Приведем, для примера, сведения по Бельской государственной сберегательной кассе при почтово-телеграфном отделении (1913—1918 гг.). Среди её вкладчиков были: дочь начальника почтово-телеграфного отделения — 7 лет, дочь псаломщика — 78 лет, дочь священника — 5 лет, дочь коллежского секретаря — 6 лет, жена учителя, учительница, дочь пристава — 7 лет, жена стражника и др. [16].

Таким образом, женщины Новгородской губернии, как и в целом по России во второй половине XIX — начале XX вв. занимали далеко не последнее место в самых различных сферах общественной и экономической жизни. Тем не менее, они до 1917 г. не имели избирательных прав и не принимались на государственную службу (исключая нечиновные должности низшего технического персонала).

1. Федорук Н.С. Документы по истории населения Новгородской губернии в архиве Русского географического общества // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2003. С. 60.
2. Карпова В.В. Культурно-просветительская деятельность псковского земства. 1865—1914 гг. Псков: ПГПУ, 2005. С. 102.
3. Павлов А.Н. Благотворительная деятельность новгородского земства в годы I мировой войны 1914—1918 гг. // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. В.Новгород, 2004. С. 87, 88.
4. Секретарь Л.А. Дома, события, люди. (Новгород XVIII — начало XX вв.). В.Новгород, 1999. С. 110-113.
5. Васильев Я.А. Ссудо-сберегательная касса служащих МВД Новгородской губернии в начале XX века // Историко-культурный и экономический потенциал России: Наследие и современность: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию славянской письменности 13—14 мая 2013 г. Филиал РГГУ в г. В.Новгород, Великий Новгород, 2013. С. 42-47.
6. Ссудо-сберегательная касса служащих в правительственных установлениях ведомства МВД по Новгородской губернии // ГАНО. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Л. 108-109.
7. Ромашова В.И. Революционное движение в Новгородской губернии в 1900—1904 гг. // Революционное движение в Новгородской губернии в 1900—1904 гг. Документы и материалы. Л.: Лениздат, 1990. С. 6.
8. Ромашова В.И. Крестьянская поземельная община на Северо-Западе России в конце XIX — начале XX вв. // П.А.Столыпин: Аграрное реформирование России. Материалы докладов и выступлений. В.Новгород, 1999. С. 51.
9. Рубахина Т.Н. «Казенные дети» (об округах С.-Петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. В.Новгород, 2002. С. 62, 66.
10. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., изд. Статистического комитета МВД, 1903. Тетрадь 1. С. XIII, XIV, 142-145.
11. Кауфман И.И. Статистика городских сберегательных касс. СПб., 1875. С. 1, 9.
12. Очерк развития и деятельности государственных сберегательных касс // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 681. Оп. 1 Л. 266. Л. 36-37.
13. Статистические данные по операциям Государственного банка и сберегательных касс за 1860—1892 гг. СПб., 1893. С. 94-95.
14. Книга лицевых счетов вкладчиков Лыкошинской государственной почтово-телеграфной сберегательной кассы № 2. (1914—1921 гг.). // ГАНО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-60.
15. Книга заявлений о первоначальном взносе Лыкошинской почтово-телеграфной сберегательной кассы № 2. (1890—1893 гг.) // ГАНО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-111.
16. Бельская государственная сберегательная касса при почтово-телеграфном отделении // Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Ф. 454. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-240.

References

1. Fedoruk N.S. Dokumenty po istorii naseleniya Novgorodskoy gubernii v arkhive Russkogo geograficheskogo obshchestva [Documents on the history of the population of the Novgorod province in the archive of the Russian geographical society]. Proc. of “Dokumentalnoye naslediye Novgoroda i Novgorodskoy zemli”. Velikiy Novgorod, 2003, p. 60.
2. Karpova V.V. Kulturno-prosvetitelskaya deyatelnost pskovskogo zemstva. 1865—1914 gg. [Cultural and educational activities of the Pskov Zemstvo. 1865—1914]. Pskov, 2005, p. 102.
3. Pavlov A.N. Blagotvoritelnaya deyatelnost novgorodskogo zemstva v gody I mirovoy voyny 1914—1918 gg. [Charitable activity of the Novgorod Zemstvo during the first world war 1914—1918]. Proc. of “Dokumentalnoye naslediye Novgoroda i Novgorodskoy zemli”. Velikiy Novgorod, 2004, pp. 87, 88.
4. Sekretar’ L.A. Doma. Sobytiya. Lyudi. (Novgorod konech XVIII — nachalo XIX vv.) [Houses. Events. People. (Novgorod, Russia 19th — beginning of 20th centuries)]. Velikiy Novgorod, 1999, pp. 110-113.
5. Vasilyev Ya. A. Ssudo-sberegatelnaya kassa sluzhashchikh MVD Novgorodskoy gubernii v nachale XX veka [Loan and savings Bank of employees of the Ministry of Internal Affairs of Novgorod province at the beginning of the 19th century]. Proc. of “Istoriko-kulturnyy i ekonomicheskiy potentsial Rossii: Naslediye i sovremennost” Velikiy Novgorod, 2013, pp. 42-47.
6. Ssudo-sberegatelnaya kassa sluzhashchikh v pravitelstvennykh ustanovleniyakh vedomstva MVD po Novgorodskoy gubernii [Savings and loan cashier employees in government institutions Department of the Ministry of internal Affairs in the Novgorod province]. GANO. Fund 456, Inv. 1, File 1, fol. 108-109.
7. Romashova V.I. Revolyutsionnoye dvizheniye v Novgorodskoy gubernii v 1900—1904 gg. [Revolutionary movement in the Novgorod province in 1900—1904]. Revolyutsionnoye dvizheniye v Novgorodskoy gubernii v 1900—1904 gg. Dokumenty i materialy. Leningrad, 1990, p. 6.
8. Romashova V.I. Krestianskaya pozemelnaya obshchina na Severo-Zapade Rossii v kontse XIX — nachale XX vv. [Peasant land community in the North-West of Russia in the late 19th — early 20th centuries]. P.A.Stolypin: Agrarnoye reformirovaniye Rossii. Materialy dokladov i vystupleniy. Velikiy Novgorod, 1999, p. 51.
9. Rubakhina T.N. “Kazennyye deti” (Ob okrugakh S.-Peterburgskogo vospitatelnogo doma v Novgorodskoy gubernii [“State children”

(About districts of the St. Petersburg educational home in the Novgorod province)]. Proc. of “Dokumentalnoye naslediye Novgoroda i Novgorodskoy zemli”. Velikiy Novgorod, 2002, pp. 62, 66.
10. Pervaya Vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. [The First General population census of the Russian Empire in 1897]. Saint-Petersburg, izdanie Statisticheskogo komiteta MVD [ed. Statistical Committee of the Ministry of internal Affairs], 1903. Vol. 1, pp. XIII, XIV, 142-145.
11. Kaufman I.I. Statistika gorodskikh sberegatelnykh kass [Statistics of city savings banks]. Saint Petersburg, 1875, pp. 1, 9.
12. Ocherk razvitiya i deyatelnosti gosudarstvennykh sberegatelnykh kass [Outline of the development and operation of state savings banks]. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv [Russian state historical archive (RGIA)]. Fund 681, Inv. 1, File 266, fol. 36-37.
13. Statisticheskiye dannyye po operatsiyam Gosudarstvennogo banka i sberegatelnykh kass za 1860—1892 gg. [Statistics on the operations of the State Bank and savings banks for the years 1860—1892]. Saint Peterburg, 1893, pp. 94-95.
14. Kniga litsevykh schetov vkladchikov Lykoshinskoy gosudarstvennoy pochtovo-telegrafnoy sberegatelnoy kassy № 2 (1914—1921) [The book of accounts of depositors Lukasinski the state postal-telegraphic savings banks no. 2 (1914—1921)]. GANO. Fund 449, Inv. 1, F. 2, Fol. 1-60.
15. Kniga zayavleniy o pervonachalnom vznose Lykoshinskoy pochtovo-telegrafnoy sberegatelnoy kassy № 2. (1890—1893) [The book of applications for the initial payment of the Lykoshinsky postal and Telegraph savings Bank № 2]. GANO. Fund 449. Inv. 1, File 1, Fol. 1-111.
16. Belskaya gosudarstvennaya sberegatelnaya kassa pri pochtovo-telegrafnom otdelenii [Belskaya state savings Bank at the post and Telegraph office]. State archive of Novgorod region (GANO). Fund 454, Inv. 1, File 1, Fol. 1-240.

Vasil'ev Ya.A. Emancipation of women in the second half of the 19th and early 20th centuries in Novgorod and Pskov provinces. The article is devoted to certain issues of emancipation of women in Novgorod and Pskov provinces in the second half of the 19th and early 20th centuries. It focuses on women's participation in education, medicine, charity, savings, and various organizations and institutions. There has been an increase in the role of women in agriculture and in the rural community, especially during wars. The data of the all — Russian census of 1897 on the number of women who live on their own incomes and have their own business (most of all-agriculture, servants, day labor, private service) are given. The main reasons for the growth of women's participation in various spheres of social and economic life are considered.

Keywords: emancipation, education, medicine, charity, savings business, Novgorod province, Pskov province.

Сведения об авторе. Ярослав Анатольевич Васильев — канд. ист. н., канд. э. н., доцент, старший научный сотрудник Новгородской группы Санкт-Петербургского института истории РАН; доцент кафедры истории России и археологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0003-0782-1656; vasilev-yaroslav@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.